

АСПИРАНТСКИЕ ТЕТРАДИ

УДК 903.024(470.2) «10/14»

ГОНЧАРНАЯ ПОСУДА НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРИЛАДОЖЬЯ В КОНЦЕ XI – НАЧАЛЕ XV ВВ. *

И. М. Поташева

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН

В статье впервые рассматривается гончарная посуда средневековых городищ Хямеенлахти-Линнавуори, Соскуа-Линнамьяки, Терву-Линнасаари и Паасо. Установлено типологическое сходство керамического материала с датированными коллекциями гончарной посуды средневековых городов Северо-Запада России. Разработаны типология, периодизация и хронология гончарной керамики.

Ключевые слова: гончарная керамика, северо-западное Приладожье, типология, хронология, периодизация, развитие гончарного ремесла.

I. M. Potasheva. WHEEL-THROWN POTTERY OF THE NORTH-WESTERN PRILADOZHJE POPULATION IN THE LATE 11TH – EARLY 15TH CENTURIES

The article concerns original data on pottery from medieval hillforts such as Hämeenlahti-Linnavuori, Soskua-Linnämäki, Tervu-Linnasaari and Paaso. Ceramic material demonstrates typological similarity with dated collections from medieval towns of Russian Northwest. The research provides typology, periodization and chronology of wheel-thrown pottery.

Key words: wheel-thrown pottery, north-western Priladozhje, typology, chronology, periodization, pottery development.

На территории северо-западного Приладожья известны археологические памятники, которые сохранили вещественную память о карелах (упоминающихся в летописях как племя *корела*), населявших эти земли в эпоху Средневековья. Среди них – городища Хямеенлахти-Линнавуори, Соскуа-Линнамьяки, Терву-Линнасаа-

ри и Паасо, укрепленные поселения, большая часть которых обнаружена и исследована в ходе экспедиционных работ, проводившихся под руководством С. И. Кочуркиной в 1974–2009 гг. Городища функционировали в XII–XIV вв. За этот недолгий период в культурном слое памятников сохранилось немало предметов, когда-то принадлежавших проживавшим здесь жителям. Традиционно в число массовых находок вошла керамика, коллекция которой насчитывает 1368 фрагментов гончарных изделий.

* Статья выполнена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований секции истории Отделения историко-филологических наук РАН «Нации и государство в мировой истории».

Обломки обожженной глиняной посуды прекрасно сохраняются, несмотря на разрушительное действие времени и природных сил, благодаря чему керамика количественно преобладает на большинстве археологических памятников. Глиняная утварь не представляла серьезной ценности ввиду доступности материала и относительной простоты изготовления изделий; поврежденные вещи выбрасывались, а в случае экстренных ситуаций, будь то пожар или набеги неприятеля, сосуды оставлялись хозяевами на месте. Все это свидетельствует в пользу надежности керамики как источника по изучению быта древних людей.

Керамика средневековых карел северо-западного Приладожья представлена самыми простыми формами посуды – кухонными горшками. В большинстве случаев это сосуды средних размеров (диаметр 13,2–36 см), выполненные из серой, желтой и значительно реже беложгущейся глины. Более половины сосудов (34 горшка, 56,7 %) имеют хороший обжиг, который по внешним показателям можно считать горновым, однако сами горны или их остатки не обнаружены на городищах.

Посуда изготавливалась при помощи гончарного круга, доказательством чему служат слегка заметные опоясывающие сосуд линии, сохранившиеся на внутренней и внешней поверхностях – следы вращения изделия при формовке и на конечных стадиях обработки. О применении гончарного круга также свидетельствуют сложно профилированные венчики сосудов, особенно так называемой «гофрированной» формы (подробнее об этих горшках будет сказано ниже), отличающиеся высоким качеством выделки.

Актуален вопрос о появлении гончарного круга у населения древнекарельских городищ. По мнению финляндской исследовательницы Э. Кивикоски, карелы получили гончарный круг «в историческое время из русских рук» [Цит. по Кирпичников, 1979. С. 70], что вполне возможно, учитывая наличие связей карелы с Новгородом и само собой разумеющееся заимствование карелами более развитых технологий соседей-славян. С другой стороны, как справедливо отметил Б. А. Рыбаков, гончарный круг мог самостоятельно изобретаться на поселениях и городищах, а не обязательно перениматься [Рыбаков, 1948. С. 74]. Такая точка зрения выглядит обоснованной в связи с тем, что первые гончарные круги не представляли собой сложнотехнические изобретения и «эволюционировали» из обычной подставки под сосуд, которая предотвращала прилипание дна к столу и облегчала процесс лепки изделия. Такой подстав-

кой удобно пользоваться при изготовлении сосуда, и она с легкостью могла быть преобразована в примитивный гончарный круг при креплении ее на ось или некое подобие оси либо вращающейся опоры.

На основе визуального анализа образцов гончарной керамики поселений установлено, что древние карелы изготавливали посуду из теста двух видов. В одном случае это могла быть обычная серая или желтая глина с примесью грубого отощителя – песка или дресвы, значительно снижавшего усадку и растрескивание сосудов при обжиге. Из такого теста сделан 51 (85 %) горшок. Меньшая доля утвари изготовлена из пластичной беложгущейся глины, в которую также добавлялась неорганическая примесь. Таких сосудов в коллекции керамики четырех городищ всего девять (15 %). Как правило, древние карелы украшали посуду орнаментом, различные узоры присутствуют на большинстве горшков (46 сосудов, 76,7 %). Наиболее популярны линейный (33,3 %) и волнистый (16,7 %) виды орнамента, которые являются традиционным декором гончарной посуды Северо-Запада Руси.

Для того чтобы проследить стадии развития гончарного ремесла на городищах, в первую очередь необходимо разработать типологическую классификацию керамики и синхронизировать типы круговой посуды с типом-хронологическими колонками сосудов центральных городов Северо-Запада Руси, а затем выявить последовательность смены форм гончарных изделий. Для классификации отобрано 60 сосудов, выделено восемь типов с вариантами.

Тип I (два сосуда). Слабопрофилированные горшки с отогнутым закругленным венчиком и небольшим утолщением на шейке, диаметром 14–20 см (рис. 1: 1, 2). Посуда типа I не была распространена на Северо-Западе Руси и соответствует типу V-1–А в Торжке, который имеет четкий верхний рубеж – 1160-е гг. Время появления данного типа не установлено, известно, что он начинает распространяться с конца XI в. [Малыгин, 1991. С. 208]. Ориентируясь на хронологию керамики Торжка, можно предположить, что тип I формируется в конце XI в. и выходит из употребления во второй половине XII в.

Тип II (12 сосудов). Горшки S-видной формы с короткой шейкой и отогнутым венчиком, диаметром 16–20 см (рис. 1: 3–5). **Вариант А** – сужающийся к краю венчик имеет уступ с внутренней стороны. Соответствует малораспространенному типу III в Новгороде и датируется 930-ми гг. – началом XI в. [Малыгин, Гайдук, Степанов, 2001. С. 89]. **Вариант Б.** Венчик

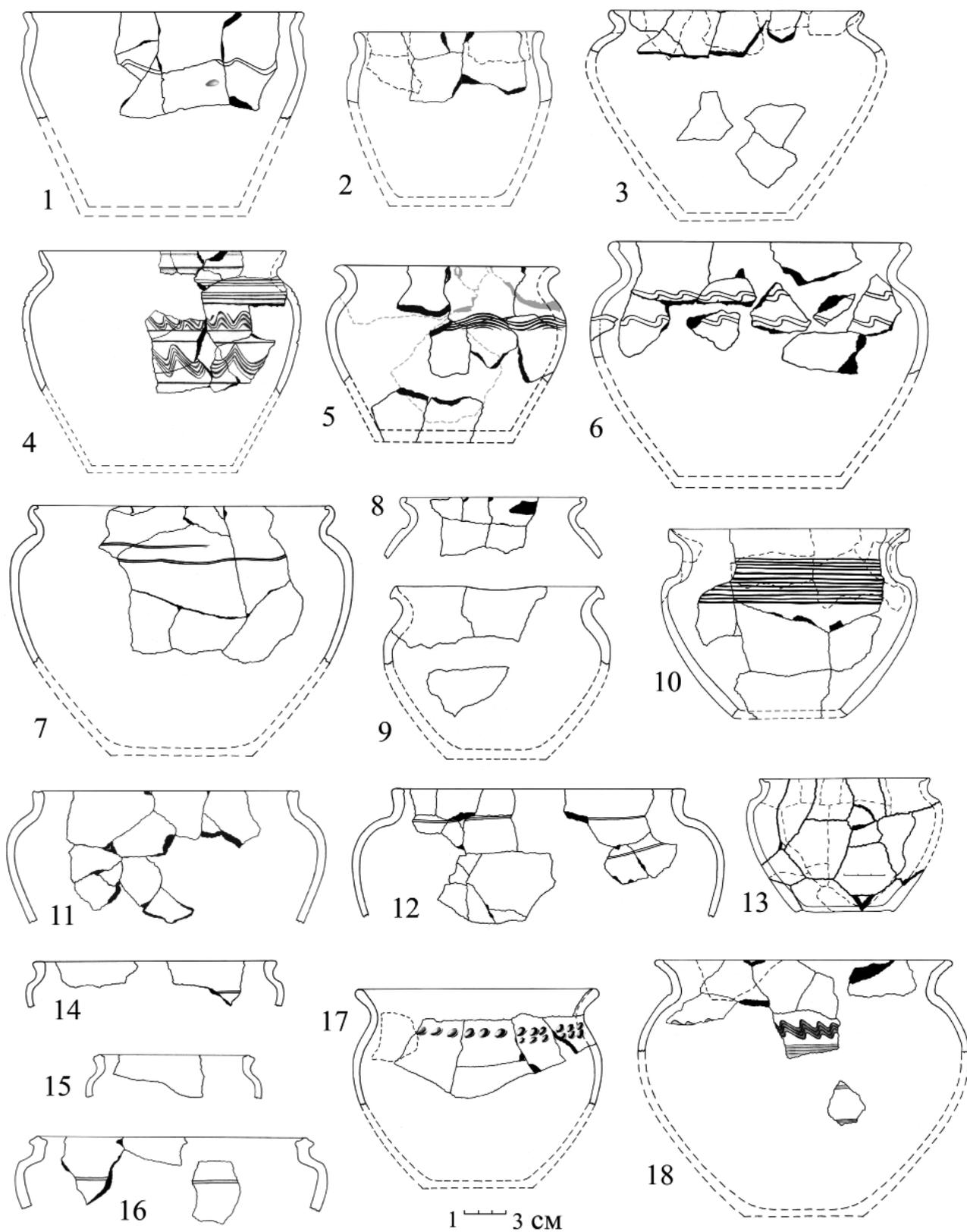

Рис. 1. Гончарная керамика. Типы I–VI

сужается кверху, край скруглен, с внешней стороны на венчике имеется уступ в виде зазубрины. Аналогичен типу II Новогрудка, где встречается с конца X в., заметно преобладает в XI в. и исчезает в первой половине XII в. [Малевская-Малевиц, 2005. С. 33]. **Вариант В.** Край немного заострен. Соответствует немногочисленному типу IX керамики Новогрудка, который бытует во второй половине XII в. и преобладает среди остальных форм посуды в XIII в., заходя в его вторую половину [Малевская-Малевиц, 2005. С. 42].

Вероятно – тип II появляется в X в. и сперва представлен горшками варианта А, которые выходят из употребления в начале XI в.; с конца X в. вместе с вариантом А начинает сосуществовать вариант Б, исчезающий в первой половине XII в. Поздний вариант В получает распространение в XII–XIII вв. и бытует до второй половины – конца XIII в.

Тип III (три сосуда). Горшки S-видной профилировки с удлиненным отогнутым венчиком, край которого загнут вовнутрь, диаметром 14–22 см (рис. 1: 6–8). **Вариант А.** Край венчика образует круглый валик. Такая посуда широко распространена на Северо-Западе России. Тип III-A находит аналогии в новгородском типе II-Д [Смирнова, 1956. С. 234], употреблявшемся в 1055–1238 гг. [Колчин, 1963. С. 90], в псковском типе IV-Б, бытующем во второй четверти XIII–XIV вв. [Кильдюшевский, 2002. С. 12]. В Твери соответствует керамике типа I-A из горизонтов XIII–XV вв. [Лапшин, 2009. С. 128], а в Суздале – типу VIII-A, появившемуся в конце XI в. [Лапшин, 1992. С. 97]. В Новогрудке сосуды аналогичной профилировки объединены в тип V-A, который складывается в середине – конце XI в., преобладает в XII в. и постепенно исчезает в XIII в. [Малевская-Малевиц, 2005. С. 37]. В Корельском городке керамика данного типа составляла до 40 % керамического набора в начале XIV в. [тип 1, по А. Н. Кирпичникову; Кирпичников, 1979. С. 72]. **Вариант Б.** Край венчика сильно утончен либо имеет миниатюрный валик. На шейке сосуда присутствует небольшой желобок. Как и предыдущий вариант, соответствует типу VIII-A в Суздале [Лапшин, 1992. С. 97], находит аналогии среди ранних вариантов типа IV в Пскове, которые возникают в XIII в. и бытуют в XIV в. [Кильдюшевский, 2002. С. 12], также в керамике типа V Новогрудка, распространенной в XII в. [Малевская-Малевиц, 2005. С. 37].

Варианты А и Б типа III, вероятно, синхронны и сосуществуют с середины XI в. до конца XIV в. Требуется уточнение нижней хронологической границы типа.

Тип IV (два сосуда). Горшки S-видной формы с удлиненным горлом, диаметром 15–18 см. Венчик отогнут наружу, край оттянут с верхней и нижней сторон (рис. 1: 9, 10). **Вариант А.** Сосуды с плавными очертаниями профиля и «секировидным» краем венчика в сечении. Повторяет форму горшков новгородского типа V-Б, которые бытовали в середине – конце X в., начале XI в. и, возможно, до начала – середины XII в. [Малыгин, Гайдуков, Степанов, 2001. С. 91]. Соответствует типу II-A (XI – вторая половина XII в.) в Суздале [Лапшин, 1992. С. 96], типу VI-A в Новогрудке, датирующемуся преимущественно XII в. [Малевская-Малевиц, 2005. С. 37], и отдельным горшкам из ижорского могильника близ д. Кирсино Ленинградской области, который, по всей вероятности, относится к середине XII в. [Сорокин, 2008. С. 113]. **Вариант Б.** Сосуды с выраженным уступом в плечике и горлом цилиндрической формы. III-Б находит аналогии в псковском типе VI-В, бытующем со второй половины XIV до середины или конца XV в. [Кильдюшевский, 2002. С. 12], и в типе II-Г Суздала из комплексов конца XI – середины XII в. [Лапшин, 1992. С. 96]. В Новогрудке это тип VI-В; он формируется в конце XI в., часто встречается в XII в. и почти отсутствует в XIII в. [Малевская-Малевиц, 2005. С. 37].

Тип IV, должно быть, появляется в конце X – начале XI в., сначала представлен горшками варианта А; он исчезает в первой половине XII в., когда оформляется вариант Б, распространенный в XII в. Маловероятно, что тип IV заходил в XIII в.

Тип V (семь сосудов). Крутобокие горшки с коротким вертикальным горлом, диаметром по венчику 12–22 см (рис. 1: 11–16). **Вариант А.** Край венчика срезан горизонтально, может иметь желобок или небольшую закраину. Соответствует варианту типа III-Г в Новгороде, появляющемуся на рубеже XI–XII вв. и достигающему пика распространения (70 %) и вариативности форм венчика в 17–16 ярусах, т. е. в 1177–1224 гг. [Смирнова, 1956. С. 241; Колчин, 1963. С. 90]. Обнаруживает аналогии в тверском типе XII, который появляется в 30-е гг. XIV в. и впоследствии преобладает до первой половины XV в., и в типе III Торжка, бытующем со второй трети XIV в. [Лапшин, 2009. С. 129; Малыгин, 1991. С. 200]. В Пскове схожие сосуды из белой глины, использование которой началось только на рубеже XV–XVI вв., объединены в тип X [Кильдюшевский, 2002. С. 14]. Аналогичная керамика присутствует в горизонтах 1310–1380 гг. Корельского городка (тип 5, до 27–35 %) [Кирпичников, 1979. С. 73]. **Вариант Б.** Горшки с высоким плечиком и венчиком, край которо-

го срезан горизонтально либо имеет желобок или оттяжку. Соответствует варианту типа III-Г в Новгороде, преобладающему в 1177–1224 гг. [Смирнова, 1956. С. 241], тверскому типу VII, встреченному в слоях до 1360-х гг. [Лапшин, 2009. С. 128], и виду 2 типа VIII керамики Торжка, бытовавшему со второй трети XII в. [Малыгин, 1991. С. 201]. В Корельском городке соответствует керамике типа 5 [Кирпичников, 1979. С. 73]. **Вариант В.** Горшки с вертикальным горлом и «треугольным» в сечении венчиком. Находит аналогии в вариантах керамики типа III-Г в Новгороде, составлявшего более 50 % посуды в XIV в. [Смирнова, 1956. С. 244], и в типе XI-Б Торжка, появляющемся с последней четверти XIV в. [Малыгин, 1991. С. 202].

Варианты А и Б типа V существуют с начала – первой половины XII в. В XIV в. образуется вариант В. III-А и III-Б бытуют в XIII–XIV вв., неизвестно, заходят ли эти варианты в XV в. Верхний рубеж варианта В не определяется.

Тип VI (три сосуда). Сосуды с высоким венчиком, горлом в виде раструба, низким плечиком, диаметром 18–22 см (рис. 1: 17, 18). **Вариант А.** Линии профиля плавные, венчик расширяется кверху. Соответствует типу V-Б в Пскове, употреблявшемуся со второй четверти – середины XIII в. до первой половины XIV в. [Кильдюшевский, 2002. С. 12], и сосудам вида 2-А типа V Торжка, который часто встречается с конца XI до середины XII в. [Малыгин, 1991. С. 214, 215]. **Вариант Б.** Отличается резким изгибом в профиле шейки. Аналогичен типу IX в Твери, где обнаружен в слоях до 1380-х гг., и типу VIII в Новгороде, бытовавшему с середины XII до середины XIV в. [Лапшин, 2009. С. 129; Малыгин, Гайдуков, Степанов, 2001. С. 95]. В Новгородке распространен в XII–XIII вв. [тип VIII-В, Малевская-Малевиц, 2005. С. 41]. Также соответствует ранним вариантам типа V в Пскове, датированным второй четвертью–серединой XIII в. – первой половиной XIV в. [Кильдюшевский, 2002. С. 12].

Датировка варианта А типа VI неоднозначна; с большей вероятностью он синхронен типу V-2-А Торжка, т. е., появившись в конце XI в., исчезает уже в середине XII в., когда появляется вариант Б, бытующий до середины XIV в.

Тип VII (17 сосудов). Ребристые горшки диаметром 13,2–36 см (рис. 2: 1–8). **Вариант А** имеет удлиненный венчик с утолщенным краем. Соответствует типу VIII керамики Новгородка XII–XIII вв. [Малевская-Малевиц, 2005. С. 40], сосудам с крутым плечиком типа IX в Твери, встречающимся до 1380-х гг. [Лапшин, 2009. С. 129], и типу VI-Б Суздаля из комплексов

XII в. – первой трети XIII в. [Лапшин, 1991. С. 97]. Горшки с ребром в плече появляются в XIII в. в Новгороде и представлены вариантом III-Г, при этом Г. П. Смирнова указывает, что в целом посуда с уступом характерна для более позднего времени [Смирнова, 1956. С. 242]. **Вариант Б.** Сосуды с коротким утолщенным венчиком. Соответствует типу V-В керамики Пскова, бытовающему в начале XIV–XVI вв. [Кильдюшевский, 2002. С. 12]. В Новгороде горшки с выраженным ребром и коротким венчиком появляются поздно – с 5-го яруса или 1409 г. [Колчин, 1963. С. 90]; они выделены в тип VIII [Смирнова, 1956. С. 232]. **Вариант В.** Сосуды с почти вертикальным горлом, край венчика слегка оттянут.

Установить четкие границы бытования типа VII не удастся. Сосуды варианта А определенно были распространены в XIII в., допускается их существование вплоть до конца XIV в. Горшки варианта Б, вероятно, употреблялись в XIV в. Вариант В на данный период не находит аналогий, в результате чего его датировка остается неясной.

Тип VIII (14 сосудов). Сосуды с длинным гофрированным венчиком, диаметром 9–20 см (рис. 2: 9–17). **Вариант А.** Сосуды с туловом усеченно-конической формы, вертикальным венчиком, край которого срезан или имеет ложбинку. Соответствует типу XI-А в Твери, обнаруженному в слоях 30–80-х гг. XIV в., и типу IV Торжка, бытовавшему со второй половины XIII до конца XIV в. [Лапшин, 2009. С. 129; Малыгин, 1991. С. 207]. **Вариант Б.** Венчик отогнут наружу, край оттянут с обеих сторон. Посередине венчика наблюдается утолщение, образованное, по-видимому, вследствие неаккуратной формовки. Находит аналогии в некоторых сосудах типа IV в Твери, встречающихся до 1330 г. [Лапшин, 2009. С. 128], и среди сосудов с уступом в плечике вариантов типа III-Г в Новгороде, которые входят в обиход в XIII в. [Смирнова, 1956. С. 242]. **Вариант В.** Сосуды с ребристым профилем, крутыми плечиками. Отличаются сложной профилировкой гофрированного венчика с вычурным краем. Так же, как и VIII-Б, соответствует типу IV в Твери, однако профилировка сосудов северо-западного Приладжья более сложная. Выделяются две разновидности: **разновидность 1** характеризуется причудливой формой края венчика, он может иметь закраины, оттяжки или форму неправильного в сечении многоугольника; **разновидность 2** представлена сосудами с мелким гофрированием венчика с закругленным краем.

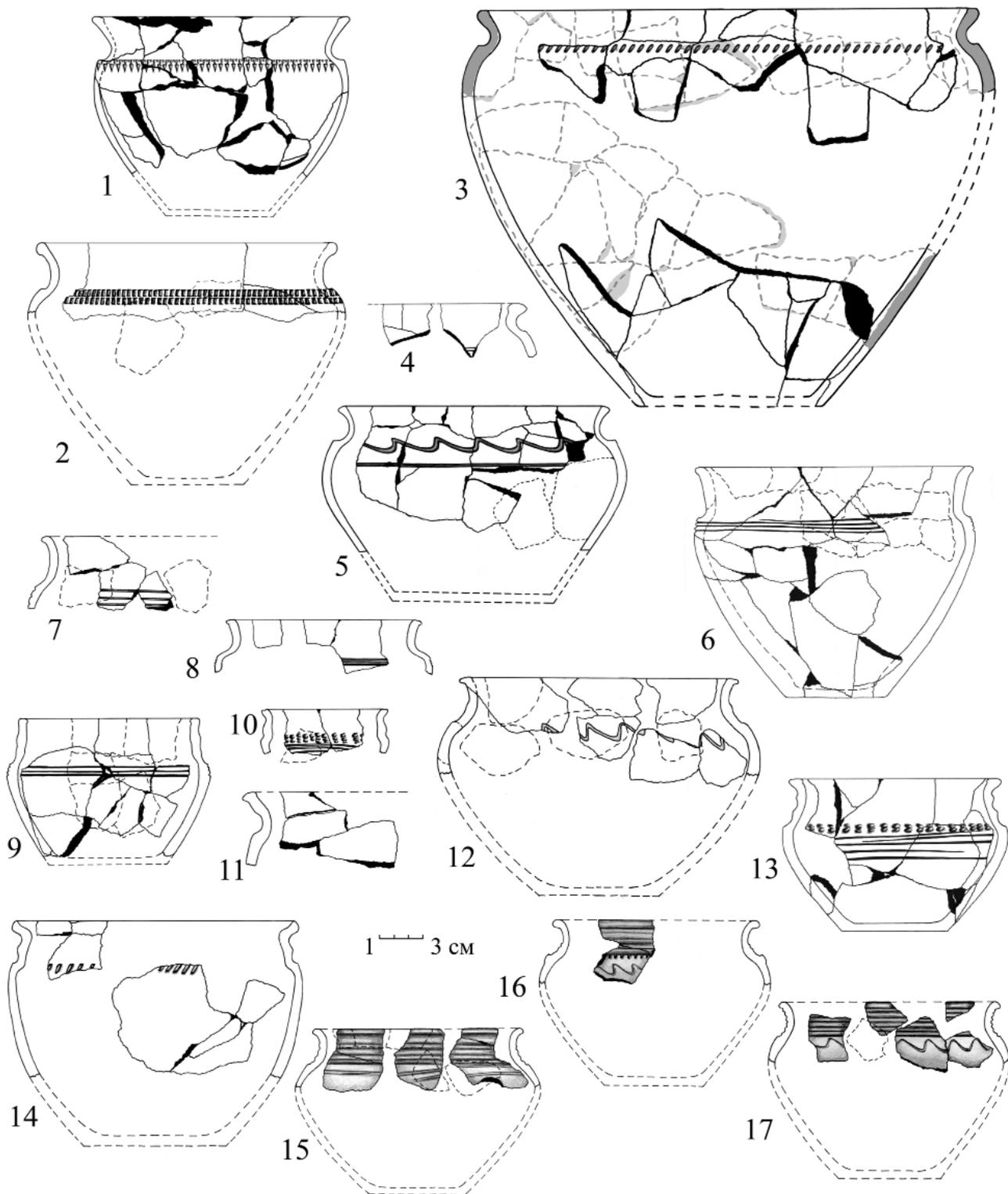

Рис. 2. Гончарная керамика. Типы VII и VIII

Варианты А и Б типа VII, вероятно, существуют синхронно с керамикой Торжка, т. е. со второй половины XIII в. Неизвестно время появления варианта В. Вместе с тем, все варианты бытуют в начале XIV в. и исчезают к его концу.

Гончарная керамика городищ северо-западного Приладожья находит много аналогий в

посуде Ленинградской, Новгородской, Псковской и Владимирской областей, центральной России и Белоруссии. Сходство закономерно: на момент образования укрепленных поселений в северо-западном Приладожье в близлежащих регионах уже существовали города с развитым гончарным производством, откуда,

по-видимому, и происходило заимствование гончарных традиций.

В небольшом количестве на городищах присутствуют горшки ранних форм, уходящих в X в. (тип II-A, II-B, IV-A), некоторые из них (II-B, IV-A) продолжают бытовать в первой половине XI в. В X – первой половине XI в. типичной формой гончарной керамики были горшки с правильным S-видным профилем, коротким отогнутым венчиком. Со второй половины XI в. встречаются горшки с удлиненным венчиком типа III, а в конце XI в. в керамическом наборе присутствует слабопрофилированная посуда с валикообразным утолщением на шейке (тип I, VI-A). На рубеже XI–XII вв. среди сосудов с коротким венчиком появляется тип II-B; оформляется тип IV-B с удлиненным венчиком и округлым уступом в плече.

В первой половине XII в. до его середины еще сохранялись формы XI в. (тип I, II-B, IV-A), возникает тип VI-A. В это же время оформляются варианты А и Б типа V – крутобокие сосуды с коротким вертикальным венчиком, край которого может иметь несколько вариантов. Позже, в середине XII в. появляется вариант Б типа VI – горшки с ломаным профилем и резко отогнутым удлиненным венчиком. Все XII столетие распространены S-видные сосуды типа II-B, III-A, а также горшки с резким перегибом в шейке типа III-B.

В XIII в. по-прежнему употреблялась посуда типа III (оба варианта) с валиком на внутреннем крае венчика; эта керамика долгое время существовала на памятниках Северо-Запада Руси. На протяжении всего XIII в. сохраняются сосуды с пухлым туловом типов V-A и V-B, а также тип VI-B. В середине XIII в. появляются горшки с гофрированным венчиком вариантов А и Б типа VIII. Не исключено, что в конце века получает распространение белоглиняная керамика типа V-B, а также ребристые формы горшков VII-A, VII-B, имеющие ярко выраженный излом в плечике. Вероятно, обе разновидности сложнопрофилированного типа VIII-B появились также в конце XIII в.; тип II-B исчезает.

На протяжении XIV столетия сохраняются архаичные сосуды типа III, крутобокие горшки типа V. Весь XIV в. бытуют ребристые сосуды типа VII-B и типа VIII, выделяющиеся гофрированной профилировкой венчика, которая у более позднего варианта В отличается мастерством выделки. Неизвестно, продолжал ли существовать тип VII-A. Особенную сложность вызывает датировка варианта В типа VII, пока временной диапазон существования сосудов этого варианта не определяется. В XV в., возможно, сохранились сосуды типов IV-B, V, VII-B, т. к. верх-

ние рубежи бытования аналогичных им типов не дают однозначных результатов для синхронизации.

В целом морфологическое развитие керамического комплекса выглядит следующим образом: в X–XI вв. горшки имели слабопрофилированную или S-видную форму с коротким венчиком, причем последняя сохранялась до конца XIII в. У некоторых сосудов XI в. венчик удлиняется, что наблюдается и в последующем столетии, когда наряду с плавным профилем сосудов появились ломаные формы с резко выраженной шейкой или округлым уступом в плечике. Тем не менее сохраняются сосуды с коротким венчиком, в XIII в. они отличаются крутыми припухлыми боками, вертикально расположенным венчиком, край которого может иметь различные варианты оформления. В XIII в. также возникают формы с резким переломом профиля в плече – т. н. ребристые горшки – и сосуды со слабо гофрированным венчиком. Искусно оформленный мелко гофрированный венчик появляется у сосудов в XIV в., они сосуществуют с древней керамикой, имеющей валик с внутренней стороны венчика, и крутобокими сосудами с коротким венчиком.

Схожие тенденции в эволюции форм керамики отчетливо наблюдаются в материалах Новгорода, отчасти Старой Ладого и Твери, что подтверждает роль гончарного ремесла этих центров как образцов для подражания и заимствования культурных традиций.

Литература

Кильдюшевский В. И. Керамика Пскова XII–XVII века // Ладoga и ее соседи в эпоху Средневековья. СПб.: ИИМК РАН, 2002. С. 5–33.

Кирпичников А. Н. Историко-археологические исследования древней Корелы («Корельский город» XIV в.) // Финно-угры и славяне. Л.: Наука, 1979. С. 52–74.

Колчин Б. А. Дендрохронология Новгорода // Новые методы в археологии: Труды Новгородской археологической экспедиции. Материалы и исследования по археологии СССР, № 117. М.: Изд-во АН СССР, 1963. Т. III. С. 5–103.

Кочкуркина С. И. Древнекарельские городища эпохи Средневековья. Петрозаводск, СПб.: Взлет, 2010. 262 с.

Лапшин В. А. Керамическая шкала домонгольского Суздаля // Древнерусская керамика. М.: ИА РАН, 1992. С. 90–102.

Лапшин В. А. Тверь в XIII–XV вв. (по материалам раскопок 1993–1997 гг.). СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. 540 с.

Малевская-Малевич М. В. Керамика западнорусских городов X–XIII вв. СПб.: Нестор-История, 2005. 160 с.

Малыгин П. Д., Гайдуков П. Г., Степанов А. М. Типология и хронология новгородской керамики X–XV вв. (по материалам Троицкого XI раскопа) // Новгород и Новгородская земля. 2001. Вып. 15. С. 82–97.

Малыгин П. Д. Типология и хронология новоторжской керамики XI–XIV вв. // Материалы по археологии новгородской земли. 1990. М.: Наука, 1991. С. 198–216.

Смирнова Г. П. Опыт классификации керамики древнего Новгорода (По материалам раскопок

1951–1954 гг.) // Материалы и исследования по археологии СССР. № 55. Труды новгородской археологической экспедиции. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 228–248.

Сорокин П. Е. Археологическое изучение средневековых памятников в Приневье. Новые данные по археологии ижоры // Археологическое наследие Санкт-Петербурга. СПб.: ИИМК РАН, СЗИ Наследия, 2008. Вып. 2. С. 88–128.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Поташева Ирина Михайловна

аспирантка
Институт языка, литературы и истории
Карельского научного центра РАН
ул. Пушкинская, 11, Петрозаводск,
Республика Карелия
Россия, 185910
эл. почта: irina.potasheva@mail.ru
тел.: (8142) 781886

Potasheva, Irina

Postgraduate student
Institute of Language, Literature and History
Karelian Research Centre, Russian Academy of Science
11 Pushkinskaya St., 185910 Petrozavodsk, Karelia, Russia
e-mail: irina.potasheva@mail.ru
tel.: (8142) 781886